

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ШВЕЦИИ: ИМПЕРАТИВЫ И ТРЕНДЫ ДИНАМИКИ

Ю.Л. Мазуров, Н.Н. Алексеева, А.А. Пакина*

Аннотация. Рассмотрены концептуальные представления об устойчивом развитии на примере Швеции. Выделены императивы шведской модели устойчивого развития, а также формы и результаты их проявления. Дана характеристика современным трендам национальной модели развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, модель развития, императивы развития, тренды развития, историческое наследие, Швеция.

JEL-классификация: N54, Q56, O52.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-3-45-55

Материал поступил 6.08.2024 г.

Швеция – близкий сосед России и до недавнего времени ее активный партнер в различных сферах международных отношений. Несмотря на свои относительно небольшие размеры, эта страна на протяжении столетий довольно бурной истории сохраняла свою идентичность и, в известной мере, суверенитет. Особая ценность исторического опыта Швеции и его привлекательность для мирового сообщества состоит в успешной реализации высоких стандартов экологичности национального развития¹ на протяжении многих десятилетий (Klāvinš, Filho, Zaļoksnis, 2010). Как следствие признания данного факта – проведение в Швеции первой всемирной конференции ООН по проблемам окружающей среды в 1972 г. Швеция является одним из лидеров в продвижении идей устойчивого

развития² на национальном и международном уровнях, в том числе – с помощью современных образовательных технологий (Мазуров, 2020; Scott, Gough, 2007).

Отмеченные особенности фиксируются исторически на протяжении довольно длительного периода времени, что отражает их закономерный, модельный³ для всей страны характер. В итоге в стране была сформирована национальная модель устойчивого развития⁴, которую будем рассматривать как парадигму эффективной динамичной организации жизни социума какой-либо страны.

² Устойчивое развитие здесь и далее трактуется как рамочная цивилизационная парадигма, ориентированная на обеспечение социально-экономического роста при условии рационального использования природных благ.

³ Модель – это образ (изображение, описание, схема, карта и т. п.) или прообраз какого-либо объекта или системы.

⁴ Национальная модель развития – это специфика (совокупность) устойчиво характерных параметров (особенностей) какой-либо страны, отличающих ее от других.

¹ Под развитием здесь и далее понимается поступательное, направленное, закономерное движение, эволюция, изменение материальных и идеальных объектов.

* Мазуров Юрий Львович (jmazurov@yandex.ru), доктор географических наук, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-9716-2783>;

Алексеева Нина Николаевна, кандидат географических наук, доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-5989-4139>;

Пакина Алла Анатольевна, кандидат географических наук, доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия); <https://orcid.org/0000-0003-2403-8399>

Феномен национальной модели развития тесно связан с понятием национальных ценностей, к которым принято относить духовные заповеди, нравственные ориентиры, идейные принципы, моральные устои, идеологемы, традиции прошлого, символы наследия, национальный пантеон и т. п. Чаще всего национальные ценности выражаются в вербальной (национальные девизы), монументальной (памятники и памятные места) и символической (гербы, знамена, гимны) формах. Швеция сформировала развитую систему национальных ценностей, хорошо представленную в трех перечисленных формах, а также на бытовом уровне, что также очень важно (Герлицц, 1991).

В настоящее время в развитии ряда стран мира отмечаются признаки устойчивости во всех основных трендах, что указывает на значительную степень зрелости их национальных моделей развития. К таким странам можно отнести, прежде всего, первые 10-15 государств из списка Индекса человеческого развития (ИЧР) Программы развития ООН (ПРООН). Среди них на протяжении всего времени расчета ИЧР постоянно выделяется Швеция. Национальная модель развития, созданная в Швеции, обладает высоким потенциалом привлекательности. В связи с этим вызывают интерес механизм модели, степень ее реализации в других странах, устойчивость.

Существует задача создания универсальной модели развития, над решением которой работает значительная часть мирового профессионального сообщества.

Основное внимание в статье уделено базовым императивам шведской модели развития и особенностям ее эволюции.

Обзор

Тематика исследований национальных моделей развития является сравнительно новой в академическом и прикладном дискурсах. Однако она уже находит отражение в публикациях отечественных и зарубежных изданий, где Швеции уделяется большое внимание.

Одна из первых работ – нидерландская монография (Svedin, Aniansson, 2002, в которой представлена обоснованная комп-

лементарная оценка шведской модели развития, где местная демократия рассматривается как ключевой фактор устойчивого развития страны по всем направлениям и как гарантия благополучного будущего.

Исторические аспекты рассматриваемой темы изложены в монографии (Andersen, Holmström, Honkapohja, Korkman, Söderström, Vartiainen, 2007), в которой обосновывается близость исторических путей социально-экономического развития стран Северной Европы, проявляющаяся в общей для них северной модели. Авторы исходят из того, что «Северная модель»⁵ широко признана в качестве эталона» (Там же. Р. 11). В качестве подтверждения этого базового тезиса приводятся следующие аргументы:

- развитая система социальной защиты в дополнение к общественным услугам, таким как бесплатное государственное образование и здравоохранение;
- государственные пенсионные системы, среди которых Швеция занимает лидирующие позиции;
- низкий уровень коррупции. Согласно Индексу коррупции Transparency International, все страны Северной Европы входят в число наименее коррумпированных из 180 стран в списке;
- высокий процент работников, состоящих в профсоюзах. В 2010 г. членами профсоюзов были 69,9% работников в Финляндии, 68,3% в Швеции и 54,8% в Норвегии. Для сравнения, в США этот показатель составляет 11,3%;
- сотрудничество между работодателями, профсоюзами и правительством;
- высокие пособия по безработице. В 2001 г. они составляли около 90% от зарплаты в Дании, 80% в Швеции, 75% в Нидерландах и 60% в Германии;
- государственные расходы на здравоохранение и образование значительно выше в Дании, Швеции и Норвегии по сравнению с другими странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- общая налоговая нагрузка (% от ВВП) является одной из самых высоких в мире (в 2011 г.): в Швеции – 51,1%, Дании – 46, Финляндии – 43,3%, что выше,

⁵ Известна также как скандинавская модель.

чем в Германии (34,7%), Канаде (33,5%) и Ирландии (30,5%).

Подчеркивая сходство северных стран по основным показателям социально-экономического развития, авторы отмечают определенные различия, связанные преимущественно с историческими и географическими особенностями. Швеция выступает лидером и движущей силой в этой группе стран. Не случайно понятие «шведская модель» появилось ранее понятий «северная модель» и «скандинавская модель». Закономерно и то, что понятие «шведский социализм» – явный предшественник шведской и северной моделей, войдя и уверенно закрепившись в политологическом лексиконе, стало проецироваться на политические системы северных стран, не вызвав при этом появления новых «национальных» видов социализма.

Достоинства шведской модели развития по сравнению с другими рассматриваются и в других работах. Одной из наиболее содержательных в этом направлении стала публикация⁶, в которой убедительно обосновываются преимущества шведской модели в сравнении с англосаксонской. Эти преимущества связаны с социальной ориентацией шведской модели, демонстрирующей своего рода «социалистический реванш». Для такого утверждения, по нашему мнению, в Швеции есть достаточно оснований. Наряду с этим, существуют и веские причины для фиксации нарастающего размывания социального аспекта в данной модели, о чем пойдет речь далее.

Отдельного внимания заслуживают публикации об экологических аспектах шведской модели, которых достаточно много. В шведских работах по этой тематике преобладает конструктивный подход, нацеленный на совершенствование национальной экологической политики. В зарубежных исследованиях чаще анализируется шведский опыт экологического регулирования и оценивается возможность его использования.

В работе (Bernes, Lundgren, 2009) по экологической истории Швеции представлен не только ретроспективный анализ национальной истории природопользования,

но и рассмотрен опыт решения проблем взаимодействия человека и природы на территории всей страны, в том числе в контексте глобальных экологических проблем. Согласно мнению авторов, эталонный во многих отношениях экологический базис шведской модели развития – это закономерный результат проявления в социуме высокой экологической культуры на всех ее основных уровнях.

Другим примером национальной экологической политики является внедрение в стране в 2000-х годах инновационного механизма экологического регулирования, основанного на системе экологических целей⁷.

В работе (Alexeeva, Kasimov, Mazurov, Österlund, Pakina, Plepys, 2011) представлена оценка роли образования в идеологии устойчивого развития в Швеции и России. Авторы единодушны в своем мнении, что образование является ключевым фактором перехода к модели устойчивого развития.

Оценка роли образования в идеологии устойчивого развития в Швеции и России дана в работе (Alexeeva, Kasimov, Mazurov, Österlund, Pakina, Plepys, 2011). Авторы солидарны в оценке образования как решающей предпосылки перехода к модели устойчивого развития, подтверждая это фактами из экологической истории Швеции.

Подводя итоги обзора, отметим, что вопросы формирования национальных моделей устойчивого развития, в том числе в Швеции, представлены в современной научной литературе пока недостаточно. До сих пор в центре исследований находились преимущественно отдельные аспекты этих моделей – социальные, экономические, экологические, а также политические. В настоящей публикации предпринята попытка рассмотреть основные императивы шведской модели в их взаимосвязи и взаимодействии.

Методика исследования

В качестве фактических материалов исследования использованы две основные категории источников:

отечественные и зарубежные научные, информационно-статистические и публици-

⁶ Социалистический реванш. Как шведская модель кладет на лопатки англосаксонскую. 2015. URL: https://rusnext.ru/recent_opinions/1526592165

⁷ Sweden's Environmental Objectives: No Time to Lose. 2008. URL: <https://chem.beloit.edu/Rain/copy/978-91-620-1266-3.pdf>

стические материалы, имеющие прямое и косвенное отношение к тематике пространственных форм феномена устойчивого развития вообще и модели развития Швеции;

материалы личных наблюдений авторов, собранные в ходе реализации совместных российско-шведских проектов в области образования для устойчивого развития.

Методика проводимого исследования включала в себя традиционные методы на стыке геоэкологии, социально-экономической географии и экономики, в том числе методы полевых исследований и ретроспективного анализа. Основным при этом был метод системных наблюдений за следующими объектами в исследуемом регионе: природная среда; социум, в том числе в его экономическом измерении; отношение социума к среде; участие социума во внутренней и внешней политике страны. Метод включал в себя следующие стадии: фиксация наблюдаемых событий, верификация, интерпретация, объяснение, публичное представление. В характеристике моделей развития обычно акцентируется внимание на их структурных характеристиках, отражающих особенности механизма их функционирования. Поскольку модели устойчивого развития являются системами целенаправленного регулирования, их структуры обычно представляются в виде набора взаимосвязанных императивов. В ходе проведенного исследования получены результаты в виде системы императивов шведской модели устойчивого развития, включая формы и результаты их проявления, а также основных трендов развития.

Императивы развития шведской модели

Принятие мировым сообществом концепции устойчивого развития стало ответом на ухудшение состояния окружающей среды и другие проблемы, возникающие в результате взаимодействия природы и общества, которые принято называть экологическими проблемами⁸. По мнению идеологов устойчивого развития, именно они

⁸ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. 1972. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml

сдерживают решение экономических проблем, определяющих жизнь и даже выживание человечества. Логическая взаимосвязь этих двух групп проблем нашла отражение в названии мирового форума, который принял концепцию устойчивого развития – Международной конференции по окружающей среде и развитию (МКОСР). В итоговых документах МКОСР, а также в последующих материалах ООН по вопросам устойчивого развития, обозначена третья группа основных проблем устойчивого развития – социальные.

Таким образом, начиная с документов конференции в Рио 1992 г., парадигма устойчивого развития закреплялась в графической модели трех частично пересекающихся равнозначных множеств: экология, экономика и общество⁹. При этом предполагалось, что принципиальное решение названных проблем возможно в рамках императивной методологии с использованием экологического, экономического и социального императивов¹⁰.

Такое представление парадигмы устойчивого развития оказалось довольно устойчивым и отражено как в официальных документах, так и в многочисленных публикациях. Однако в соответствующем дискурсе все более укреплялось мнение о закономерной зависимости устойчивости развития от еще одной группы самостоятельных факторов – политических. Политика, долгое время рассматривавшаяся как «концентрированное выражение экономики»¹¹, на практике оказалась достаточно самостоятельным участником в сфере устойчивого развития, не менее независимым, чем три другие. Это стало особенно заметно с 2022 г.

В связи с этим, в контексте шведской модели устойчивого развития нами рассматриваются все четыре императива: экологический, социальный, экономический и политический. Их объединяет то, что они отражают главный национальный девиз этой

⁹ Environment, Economy, Society – англ.

¹⁰ Императив – это этическое предписание, обладающее (в явной или неявной форме) убедительной мотивацией. Рассматриваемые здесь цивилизационные императивы – это, в сущности, аксиомы бытия, отражение культурного кода социума.

¹¹ В.И. Ленин в полемике с Л.Д. Троцким и Н.И. Бухариным.

страны «För Sverige – i tiden» («Для Швеции – в ногу со временем»). В табл. 1 представлены формы и результаты проявления названных императивов.

Экологический императив. Для экологического императива, базового в шведской модели устойчивого развития, подходит вербальная формула, предложенная Б. Коммонером: «Природа знает лучше». Об этом убедительно свидетельствует история природопользования этой страны, изложенная в (Bernes, Lundgren, 2009). Эта история демонстрирует целенаправленное движение Швеции к адаптации хозяйства и жизни населения к естественным условиям развития. Из контекста следует, что прагматичный и ответственный подход к взаимодействию общества и природы обусловил формирование в этой стране высокой экологической культуры ее населения, сознательно принимавшего все более строгие нормы природопользования, приведшие к высокоэффективной экологической политике и к мировому лидерству в этой сфере.

Швеция была одной из первых стран в мире, выдвинувших экологические цели развития в число национальных приоритетов. В постановлении шведского парламента в 1999 г. подчеркивается, что общей задачей является передача следующему поколению общества, в котором будут решены основные экологические проблемы (Riksdagen, 1999). Для достижения этой цели в стране используются различные инструменты экологичес-

кой политики, среди которых одним из наиболее эффективных является определение приоритетов и последующий контроль за их реализацией со стороны государства и гражданских структур¹².

О лидерстве Швеции в экологической политике на протяжении последних шести десятилетий свидетельствуют следующие факты:

в 1967 г. Швеция стала первой страной, учредившей Управление по охране окружающей среды (SEPA), что явилось важным шагом в формировании национальной экологической политики и обозначило ответственность государства в этой области;

страна инициировала подготовку и проведение международной конференции по охране окружающей среды (Стокгольм, 1972 г.), итогом которой стало формирование глобальной экологической политики под эгидой ООН;

Швеция одной из первых ввела налог на выбросы углерода (1991 г.);

страна перевыполнила требования Киотского протокола;

с 2000 г. в ней снижена эмиссия парниковых газов на 16% при росте ВВП;

к 2017 г. до 99% всех коммунальных отходов в стране направлялось на переработку;

¹² Sweden's Environmental Objectives: No Time to Lose. 2008. URL: <https://chem.beloit.edu/Rain/copy/978-91-620-1266-3.pdf>

Таблица 1

Императивы шведской модели устойчивого развития и их проявление *

Императив	Форма проявления	Результат проявления
Экологический	<i>Высокий уровень экологической культуры, поддержка эковолонтерства и экоинициатив</i>	Экоморфность, экологическая безопасность, экологическая комфортность
Социальный	Социально ориентированное государство, лидерство в сфере образования и науки, активная поддержка культуры	<i>Социальная сплоченность</i> , единое культурное пространство, приверженность традициям
Экономический	<i>Эффективное природопользование, благоприятные условия для бизнеса</i>	Конкурентоспособность производства, высокий уровень жизни населения, открытость инновациям
Политический	Демократические устои, нейтралитет, национальная валюта, политический плюрализм, поддержка развивающихся стран	<i>Национальный суверенитет</i> , высокий международный авторитет

* Курсивом выделены приоритетные формы и результаты проявления императивов.

Источник. Авторская разработка.

к 2020 г. доля возобновляемых источников энергии достигла 54%;

60% лесов сертифицировано по системам FSC и PEFC.

Швеции по праву принадлежит лидерство в мировых экологических рейтингах: Индекс зеленого роста (GGGI), Индекс экологической эффективности (EPI), Индекс эффективности изменения климата (CCPI) и др. В рейтинге журнала «Sustainability» она закрепила на первом месте в «Топ-10 самых экологичных стран мира», что подтвердила и состоявшаяся в июне 2022 г. знаковая для глобальной экологической политики конференция «Стокгольм + 50».

Экологический императив имеет приоритетное значение, что проявляется в различных явлениях как в Швеции, так и за ее пределами. В 1994 г. в стране был опубликован национальный атлас культурного наследия Швеции¹³, на суперобложке которого изображен самый знаковый для шведов объект культурного наследия их родины – типичный сельский ландшафт с явным доминированием природных артефактов. В такой подаче материала прочитывается: природа – это не только среда культурного наследия, но и само наследие народа Швеции, за которое этот народ взял на себя историческую ответственность. У этого императива двойные истоки – экологический и социальный.

Социальный императив. Отмеченная выше связь экологического императива с социальным проявляется в Швеции и в ряде других феноменов. Особое место среди них занимает концепт экосоциализма, близкий по своей сути к шведскому социализму как форме государственного устройства. В обоих случаях основой трактовок социальной организации шведского общества является идея социальной справедливости, успешно реализуемая и ставшая приоритетной национальной ценностью.

Идея социальной справедливости находит отражение и в концепции северной модели развития (Andersen, Holmström, Honkarohja, Korkman, Söderström, Vartiainen, 2007). Согласно публикации, Швеция выс-

тупает основным двигателем этой модели для пяти северных стран Европы. Похоже, что среди самих северных стран по этому вопросу нет разногласий. Подчеркнем, что наряду с идеей социальной справедливости важнейшим принципом развития, предложенным Швецией, является гражданская ответственность. Эти два аспекта способствовали достижению таких результатов, как справедливая оплата труда, высокий уровень социального обеспечения (пенсии, пособия и т. п.), а также качественные и бесплатные образование и медицинское обслуживание. В этих важнейших социальных сферах лидерство Швеции неоспоримо.

Из других феноменов позитивной коннотации отметим сложившуюся систему национальных ценностей, известных под непередаваемым со шведского названием lagom (Экерстрем, 2017). Важнейшим следствием этого феномена является социальная сплоченность шведского общества, поддерживаемая единым культурным пространством и ответственным отношением к своему наследию. Последнее проявляется во множестве факторов. Например, первый в мире музей под открытым небом «Скансен» был открыт в конце XIX в. именно в этой стране, положив начало мощному движению по сохранению артефактов народной культуры в их естественной среде по всему миру; стоит отметить популярность произведений детской писательницы Астрид Лингрен; координационный центр по управлению всемирным наследием Северных стран находится в Стокгольме; заслуживает внимания доступность и безупречное состояние всех шведских объектов всемирного наследия ЮНЕСКО (показательный пример – Бирка – историческое место расположения первой столицы Швеции, привлекающее огромное число туристов).

Достигнутые Швецией успехи основаны на закреплении в общественном сознании населения и передаче из поколения в поколение базовых принципов своего жизнеустройства, проявившихся в качестве социальных императивов устойчивого развития страны:

природа как абсолютная ценность;
уважение к прошлому, сохранение традиций и охрана культурного наследия;

¹³ The National Atlas of Sweden: Cultural Heritage and Preservation. 1994. Stockholm.

готовность к инновациям и их интеграция с традициями;
социальная справедливость;
гражданская ответственность.

Одной их уникальных особенностей шведской модели развития стало эффективное сочетание высокотехнологичной капиталистической системы с социальными достижениями, что стало своего рода императивом двойного действия – социальным и экономическим.

Экономический императив. Швеция и ее национальные ценности воспринимались практически всегда в позитивной коннотации. И для этого были достаточные основания: средний по темпам, но устойчивый рост экономики; один из самых высоких уровней жизни населения; эффективная налоговая система; умеренный уровень безработицы (5-6%); низкий децильный коэффициент (около 4,5); квалифицированная рабочая сила; мировое лидерство по Индексу человеческого развития. Этот список можно продолжить.

В этой стране сформировалась специфическая экономическая культура, проявляющаяся в «культе» труда, трудовой деятельности. При высоких пособиях по безработице и временной нетрудоспособности (до 80% от заработной платы), здесь не принято полагаться на социальные пособия, воспринимающиеся как неприятные и нежелательные обстоятельства. Культ труда представлен и в ландшафте: в городах многочисленные памятники различным социальным активистам, профсоюзным лидерам и другим защитникам прав трудящихся; входящие в список всемирного наследия ЮНЕСКО такие производственные объекты, как Железодобывающий завод Энгельсберг, Горнопромышленный район Большая Медная гора, город Фалун, Радиостанция в Варберге и др.; местные дачи – группы небольших участков земли, выделенных рабочим промышленных предприятий в качестве социальной акции для выращивания продовольственных культур в 1940-е годы и используемые по сей день.

Проявление шведской экономической культуры можно увидеть на примере крупного металлургического завода (мощностью до 1 млн т высококачественной стали и

изделий из нее в год), расположенного вблизи города Лулео. При работе предприятия на полную мощность в городе отсутствуют загрязнения воздуха, характерные для подобных производств. В разгар экономического кризиса ни один работник не был уволен. Здесь понимают, что кризисы являются естественным явлением для рыночной экономики, и необходимо разработать соответствующий алгоритм действий, соответствующий принципу Б. Коммонера: «За все надо платить», в том числе – за поддерживаемую населением страны экологизацию производства. Специфика шведской экономической культуры состоит в том, что интернализация экологических экстерналий не подрывает основы производства при адекватном его планировании с учетом всех возможных рисков.

Политический императив. Определим политику как деятельность государства или государственных образований по достижению поставленных целей. Как правило, государство согласовывает цели развития с социумом. В таких условиях политический императив – это базовый мотиватор для достижения целей. Он присутствует в жизни шведского общества, хотя, возможно, и не так явно, как рассмотренные выше императивы. Выявим политический императив, который реально функционирует в Швеции.

Наиболее явные формы его проявления: действительные демократические устои, более чем 200-летняя политика нейтралитета, стабильная национальная валюта, эффективно работающий политический плюрализм, помощь развивающимся странам и др. Основными результатами проявления выступают социальная справедливость в стране, ее национальный суверенитет и высокий авторитет на международной арене.

Выдающиеся достижения Швеции в политической сфере и связанных с ней сферах экологии, общественного развития и экономики предполагают наличие в стране мотиватора, обеспечивающего на протяжении длительного времени сплоченность общества, основанную на принципах справедливости и ответственности. Этот мотиватор должен обладать авторитетом и вос-

приниматься как основа своего рода бес-срочного общественного договора. При этом он должен быть известен каждому гражданину страны и легко воспринимаем всеми политически активными ее гражданами.

Мы полагаем, что таким мотивационным фактором, выполняющим в Швеции роль политического императива модели устойчивого развития, является завет самого почитаемого в стране правителя, короля Густава Васы, высеченный на постаменте его монумента в Северном музее (Nordic Museum) в Стокгольме: «WARER SWENSKE» («Будьте шведами»).

В результате, на протяжении веков шведы сохраняют свою идентичность как в родной стране, так и за ее пределами, в местах компактного проживания шведских общин (Финляндия, США и т. д.). В этом контексте они создали полноценную культуру, включающую науку, образование, литературу, музыку, театр, кинематограф, фольклор, архитектуру, дизайн и пр. Оставаясь шведами, бережно охраняя свое историческое наследие, они оказались менее подвержены влиянию глобализации.

Направления развития

Названные выше императивы сформировали шведскую модель устойчивого развития, наглядно демонстрирующую свои достоинства и преимущества на протяжении последних пяти десятилетий. В соот-

ветствии с методикой SWOT-анализа в ней могут быть выделены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (табл. 2).

Очевидно, что сильные стороны и возможности способствуют положительным тенденциям в развитии, тогда как слабые стороны и угрозы, напротив, приводят к деформации соответствующей модели. Рассмотрим эти тенденции в контексте императивов.

Политический императив. Долгое время проявлявшийся в демократических традициях шведского общества и в безусловном национальном суверенитете нейтрального шведского государства, явно ослабевает в последние годы. Этот процесс достиг своего пика, когда правительство Швеции приняло решение о вступлении в блок НАТО, сделав это без проведения общенационального референдума и под внешним давлением.

Экономический императив. Вхождение страны в НАТО приведет к милитаризации экономики страны в форме роста военных расходов. В настоящее время экономическое развитие страны в целом демонстрирует впечатляющую устойчивость. Однако нельзя игнорировать явные угрозы, которые могут возникнуть в ближайшем будущем. К основным из них, помимо милитаризации экономики, относятся увеличение бюджетной нагрузки из-за старения населения, возрастание расходов на содер-

Таблица 2

Характеристики шведской модели устойчивого развития

Сильные стороны	Слабые стороны
Социальное государство; демократические устои; устойчивый экономический рост; приверженность традициям; открытость инновациям; экологическое лидерство в мире; экологическая культура населения; единое культурное пространство; эффективная система образования; высокий авторитет науки	Отсутствие четких формулировок целей развития; мультикультурализм; латентный (бытовой) национализм; ювенальная юстиция; наследие монархизма; «спящие» ячейки реваншизма; предпосылки появления экологического экстремизма
Возможности	Угрозы
Сохранять свои национальные ценности; поддерживать науку и образование; адекватно реагировать на новые вызовы	Ослабление национального суверенитета; ослабление национальных скреп; миграционная политика

Источник. Авторская разработка.

жание беженцев и рост затрат на энергетику, вызванный неоправданным экологическим оптимизмом в процессе энергетического перехода.

Социальный императив. Неизбежное ухудшение экономического положения страны в будущем приведет к деформации социального устройства (социальное обеспечение, пенсионная сфера, образование и т. п.), а также к ослаблению общественной сплоченности и подорвет принципы справедливости и ответственности. Этому будет способствовать накапливающееся в обществе напряжение, вызванное просчетами в миграционной политике, последствиями ужесточения проявлений ювенальной юстиции, ростом уличной преступности, и утратой традиционных ценностей. Развитая шведская культура пока противостоит новым угрозам и рискам для социального развития. Однако ее устойчивость не безгранична, что отражается в современном общественном дискурсе, где все более острота тревога за будущее.

Экологический императив. Ключевым аспектом шведской модели устойчивого развития была и остается экологическая культура населения страны, эффективность которой определяется как уважением к традициям, так и готовностью к инновациям. Сила проявления этих факторов обусловлена высоким уровнем экологического образования и воспитания, являющихся приоритетными как для государственных структур, так и для местных общин.

Стремление гармонично сосуществовать с природой и следовать экологическим принципам всегда было характерно для шведского общества. Это проявляется в эволюции природопользования, развитии производительных сил и распределении населения.

Современные тенденции в развитии экологической ситуации в стране можно охарактеризовать как стабильно положительные. Тем не менее, на них начинают влиять факторы риска, которые с высокой вероятностью могут негативно отразиться на экологическом тренде:

милитаризация экономики и общественной жизни страны, что может привести к снижению внимания к экологической политике и ее финансированию;

максимализм в национальной экологической политике, проявляющийся в полном отказе от ископаемого топлива и ядерной энергетики, гиперболизации преимуществ возобновляемой энергетики, перфекционизме в обращении с отходами и т. п.;

абсолютизация экологических ценностей в ущерб их объективной, научно обоснованной оценке;

отсутствие, как минимум, местной экологической культуры и навыков природопользования у мигрантов последних десятилетий, составляющих все большую долю населения страны;

нерешенные вопросы компенсации за трансграничные загрязнения природной среды Швеции, вызванные феноменом западного переноса воздушных масс.

Указанные экологические риски, угрожающие благополучию страны, являются явными отклонениями от базового императива «быть шведами». Это касается как проблем не интегрирующихся в культурное пространство Швеции мигрантов, так и практически всех факторов риска. Проявление этих тенденций может привести к существенной трансформации сформировавшейся в Швеции модели устойчивого развития.

* * *

Представленный анализ особенностей шведской модели устойчивого развития позволяет сделать следующие выводы:

- шведская национальная модель развития формируется в течение нескольких столетий и в настоящее время достигла стадии зрелости. Основной принцип ее функционирования можно выразить в словах: «Модернизация на основе постоянного синтеза традиций и инноваций». Главными факторами устойчивости этой модели являются приверженность идеям социальной справедливости и общей ответственности, а также стремление к развитию в гармонии с природой;

- в XX в. шведская модель развития демонстрировала почти исключительно положительные тренды. Однако в новом столетии в ее динамике начали проявляться негативные тенденции, связанные с реаль-

ными угрозами, такими как ослабление национального суверенитета и традиционных национальных ценностей, миграционная политика, латентный национализм и ювенальная юстиция;

- шведский опыт создания и реализации национальных моделей устойчивого развития представляет научный интерес и может быть полезен для формирования моделей развития в России и других стран мира.

В заключение отметим, что принятое в представленном исследовании расширение предметного поля концепции устойчивого развития за счет политического фактора убедительно демонстрирует свою востребованность и актуальность не только для рассматриваемой здесь страны. Отметим также, что для полноты оценивания модели развития в дополнение к принятому анализу объектов «на земле» (в естественной среде, в ландшафте, на территории) необходимо оценивание целей развития, до сих пор отсутствующих в известных версиях концепции устойчивого развития и обладающих наибольшим потенциалом наполнения смыслами идеологии развития.

В заключение следует подчеркнуть, что расширение предметного поля концепции устойчивого развития, осуществленное в данном исследовании за счет включения политического фактора, наглядно подтверждает свою значимость и актуальность не только для рассматриваемой страны. Для более полного анализа модели развития, помимо проведенного исследования объектов «на земле», необходимо учитывать цели развития, которые до сих пор отсутствуют в известных версиях концепции устойчивого развития, но обладают наибольшим

потенциалом для наполнения идеологии развития новыми смыслами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Герлиц Г. 1991. *Шведы. Какие мы, и почему мы такие, какие мы есть.* Стокгольм: Konsultforlaget AB. [Herlits G. 1991. *Swedes. Who we are and why we are who we are.* Stockholm: Konsultforlaget AB. (In Russ.)]

Мазуров Ю.Л. 2020. Швеция. *Университетское экологическое образование в современном мире.* Москва: Буки-Веди. С. 192–205. [Mazurov Yu.L. 2020. Sweden. *University Environmental Education in the Modern World.* Moscow: Buki-Vedi. PP. 192–205. (In Russ.)]

Экерстрём Л.Э. 2017. *Логот. Секрет шведского благополучия.* Москва: Азбука-Аттикус. [Eckerstrom L.E. 2017. *Lagom. The secret of Swedish well-being.* Moscow: Azbuka-Attikus. (In Russ.)]

Alexeeva N.N., Kasimov N.S., Mazurov Yu.L., Österlund S.-E., Pakina A.A., Plepys A. 2011. Sustainable Development in the Context of Education; Swedish Realities and Russian Potential. *Geography, Environment, Sustainability.* Vol. 4. No 1. PP. 86–103. DOI: 10.15356/2071-9388_01v04_2011_08

Andersen T.M., Holmström B., Honkapohja S., Korkman S., Söderström H.T., Vartiainen Ju. 2007. The Nordic Model – Embracing Globalization and Sharing Risks. The Research Institute of the Finnish Economy.

Klāvinš M., Filho W.L., Zaļoksnis J. (Eds.). 2010. *Environment and Sustainable Development.* Riga: University of Latvia Academic Press.

Bernes C., Lundgren L.J. 2009. *Use and Misuse of Nature's Resources: An Environmental History of Sweden.* Stockholm: SEPA.

Scott B., Gough S. 2007. *Higher Education and Sustainable Development.* London: Routledge.

Svedin U., Aniansson B.H. (Eds.). 2002. *Sustainability, Local Democracy and the Future: The Swedish Model.* Kluwer Academic Publishers. DOI: 10.1007/978-94-010-0496-1

NATIONAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT MODEL OF SWEDEN: IMPERATIVES AND TRENDS OF DYNAMICS

Yury Mazurov¹ (<https://orcid.org/0000-0001-9716-2783>),

Nina Alekseeva¹ (<https://orcid.org/0000-0002-5989-4139>),

Alla Pakina¹ (<https://orcid.org/0000-0003-2403-8399>)

¹ Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Corresponding author: Yury Mazurov (jmazurov@yandex.ru).

ABSTRACT. The article examines conceptual ideas about sustainable development using Sweden as an example. The authors highlight the imperatives of the Swedish model of sustainable development as well as the forms and results of their manifestation. The characteristics of modern trends in the national development model are given.

KEYWORDS: sustainable development, development model, development imperatives, development trends, historical heritage, Sweden.

JEL-code: N54, Q56, O52.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-3-45-55

Received 6.08.2024

In citation: Mazurov Y., Alekseeva N., Pakina A. 2024. National Sustainable Development Model of Sweden: Imperatives and Trends of Dynamics. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 3. PP. 45–55 DOI: 10.46782/1818-4510-2024-3-45-55 (In Russ.)

